

М. Х. Закирова

Приамударьинские туркмены в исследованиях Русского географического общества в конце XIX в.

Особое место в организации научной школы в Центральноазиатском регионе занимает Русское географическое общество (РГО, 1845 г.). В 1897 г. на базе РГО в Ташкенте был основан Туркестанский отдел РГО по примеру отделений РГО в Тифлисе (Кавказский, 1850 г.), Иркутске (Восточно-Сибирский, 1851 г.), Вильно (Северо-Западный, 1851 г.) и в Тургайской области (Оренбургский, 1868 г.)¹. Особенностью Туркестанского отдела РГО являлась его многопрофильность: помимо решения физико-географических, статистических и краеведческих задач, выполнял функцию катализатора имперских идей в области науки, культуры и образования. Результаты научных исследований имели стратегическое значение для развития производства и поднятия экономического потенциала Российской империи в Центральноазиатском регионе. Приток российских ученых и специалистов в Туркестанский край в целом позволил российской общественности расширить представление о культуре и быте народов, населяющих Центральную Азию.

В научно-исследовательской литературе вопрос об истории формирования и развития Туркестанского отдела РГО практически не нашел отражения. Большая часть существующих исследований относятся к советскому периоду и посвящены отдельным экспедициям, среди которых можно выделить работу В. В. Дубовицкого, посвященную истории изучения Туркестанским отделом РГО территории Таджикистана².

Деятельность Туркестанского отдела РГО в области сбора статистических и этнографических данных совпадала с политико-экономической концепцией российского правительства, выражающейся в превращении региона в экономической центр с развитой инфраструктурой и организацией русских поселений. В частности, в 1896 г. туркестанским генерал-губернатором Александром Борисовичем Вревским был подписан приказ о проведении в 1897 г. переписи населения в Туркестанском крае, что, по сути, стало предзнаменованием последовательной переселенческой политики российского правительства³. Таким образом, Туркестанским отделом РГО был подготовлен ряд работ, отражающих статистическое и этнографическое положение в Центральноазиатском регионе. Так, в протоколах и отчетах Туркестанского отдела РГО зафиксированы интересные сообщения по вопросам этнографии, этногенеза, материальной и духовной культуры таджиков, киргизов и туркмен.

В отношении туркменского народа в 1896 г. этнографом-востоковедом Николаем Александровичем Аристовым была подготовлена работа по истории и антропологии туркменских и киргизских племен⁴. Интересные сведения о Приамударьинских туркменах были получены в ходе Амударьинской экспедиции в 1898 г. под руководством подполковника Михаила Владимировича Грулева, состоявшего на службе в Туркестанском окружном штабе⁵. В период с 1893 по 1899 г. младшим чиновником особых поручений при Туркестанской канцелярии в Бухаре Христофором Всеволодовичем Гельманом был проведен ряд исследований, направленных на изучение этногенеза и материальной культуры туркменских племен, которые проходили в контексте гидрологических экспедиций на Амударье и земельно-хозяйственной миссии в Хивинское ханство⁶.

Исследование приамударьинских туркмен имело косвенный характер, так как первостепенной задачей экспедиций являлось изучение русла реки Амударьи с точки зрения ее пригодности для судоходства и близлежащих территорий, находящихся в «первой и второй полосе» от реки и полезных для земледелия. В 1894 г. на Амударью была снаряжена большая экспедиция под руководством адмирала А. Д. Батурина с целью исследования верховьев и устья Амударьи от городов Керки до Сарая, что было связано с вопросами возведения железнодорожного моста в Чарджуй через Амударью⁷. Кроме того, в задачу местной российской администрации входила обязанность обеспечить сохранность установленных технических сооружений на Амударье и Аральском море⁸. Предприятия подобного характера можно было осуществить только при условии, что будут налажены своего рода «дипломатические» контакты с местным населением, которое будет вовлечено в совместную экономическую деятельность. Таким образом, изучение приамударьинских туркмен было тесно связано с экономическими потребностями государства в развитии на Амударье парохозяйства и земледелия, и с потребностью российских властей в получении статистических данных для дальнейшего развития переселенческой политики и организации русских поселений.

В отношении первого пункта Х.В. Гельман рекомендовал перейти к разработке судоходного пути на Амударье только в том случае, если вдоль него будут налажены контакты с местным населением. В случае успеха можно было бы не бояться разбоев и набегов со стороны племен, населяющих берега Амударьи, и не было бы необходимо содержать постоянные войска на вновь открытой станции в целях сдерживания возможного сопротивления. Как отмечал Х.В. Гельман, чтобы на Амударье развить судоходство, необходима «новая культура, когда на пути этом осядут жители с мирным занятием, то значительно увеличат количество груза ныне предъявляемого к перевозке, только тогда и может быть возбужден вопрос о пользе затраты громадных капиталов, но опять не на устройство судоходного пути, а лишь исключительно с целью, с одной стороны — обводнить путь из Хивинского ханства к Красноводску, а с другой осушить дельту Амударьи и заселить... безземельными туркменами и русскими переселенцами»⁹. Следовательно, судоходство на Амударье зависело от расширения «культурных земель» — но, если быть точнее, от взаимодействия с туркменами, что могло стать прочной основой для развития социально-экономических взаимоотношений. В частности, Х.В. Гельман отмечал, что осушение дельты Амударьи «должно быть поставлено на видное место в ряду с другими культурными мероприятиями российского правительства в Центральной Азии»¹⁰. К сожалению, автор не отмечает, какие именно другие «культурные мероприятия», однако можно предположить, что они могли быть связаны с проникновением в регион имперской идеологии и развитием российского образования. Не представляется возможности сопоставить с другими отделениями РГО. Поскольку существовала определенная специфика работы в Центральной Азии и Туркестанский край находился на особом военном положении, то многие вопросы, в частности особо важные, решались непосредственно через Азиатскую часть Министерства внутренних дел, а локальные находились под контролем Туркестанской канцелярии.

М. В. Грулев также отмечал, что при продуманной миротворческой политике в отношении туркмен можно получить верных подданных Российской империи, так как на приамударьинских туркмен часто совершали набеги племена закаспийских туркмен-теке и их сородичи — сарыки и солары¹¹. М. В. Грулев относил туркмен к общей группе тюркских племен. Однако сами туркмены, со слов исследователя, не признавали своей родственной связи с таджиками, узбеками и, судя по постоянным внутриплеменным столкновениям среди туркмен, внутриэтнические связи тоже были слабыми. Сами коренные туркмены вели свою родословную от первого человека на земле, созданного богом, которым было создано 80 пар. От одной из первых пар — именно от одного из первенцев, Хабиля — произошли узбеки, от другого по имени Кобль — произошли таджики, и от третьего по имени Сухсура — произошли туркмены¹². Стоит обратить внимание, что другие тюркские племена вели свою родословную от бога Тенгри и богини Умай, как, в частности, признавал центральноазиатский

правитель Амир Тимур (XIV — начало XV в.) происходивший из тюркского племени борджоникидов — считающегося среди монголов священным правящим родом¹³. На рубеже конца XVIII — начала XIX в. происходил синтез узбекской и туркменской культур, так как, например, традиционная туркменская папаха постепенно стала вытесняться узбекской чалмой. Данный сюжет позволяет судить о существенных различиях, существовавших между тюркскими народами. Обнаруженные различия и сходства служили важным инструментом в выстраивании диалога, поскольку, если между народами или племенами существовала общая культура и они в целом находились в добрососедских отношениях, то в таком случае можно было использовать одну общую модель взаимоотношений. Если между племенами существовали культурные различия, то иногда такие межэтнические группы враждовали друг с другом, что, в свою очередь, осложняло центральной власти коммуникации с ними.

На рубеже XIX в. приамударьинские туркмены находились в зоне постоянных междоусобных конфликтов и пребывали в экономической и политической зависимости от Хивинского ханства, что негативно влияло на интересы российского правительства на Амударье. Конфликт между приамударьинскими туркменами и хивинским правителем Мухаммад Рахим-Ханом II достиг своего апогея в середине 1850-х гг., когда хивинским правительством было принято решение перекрыть туркменским племенам воду на канале Лаузан¹⁴ (рис. 1).

С завоеванием оазиса Ахал-Теке, расположенного на юге Арало-Каспийской низины на территории современного Туркменистана, туркмены, со слов Х.В. Гельмана, были вынуждены заниматься набегами и разбоем. Таким

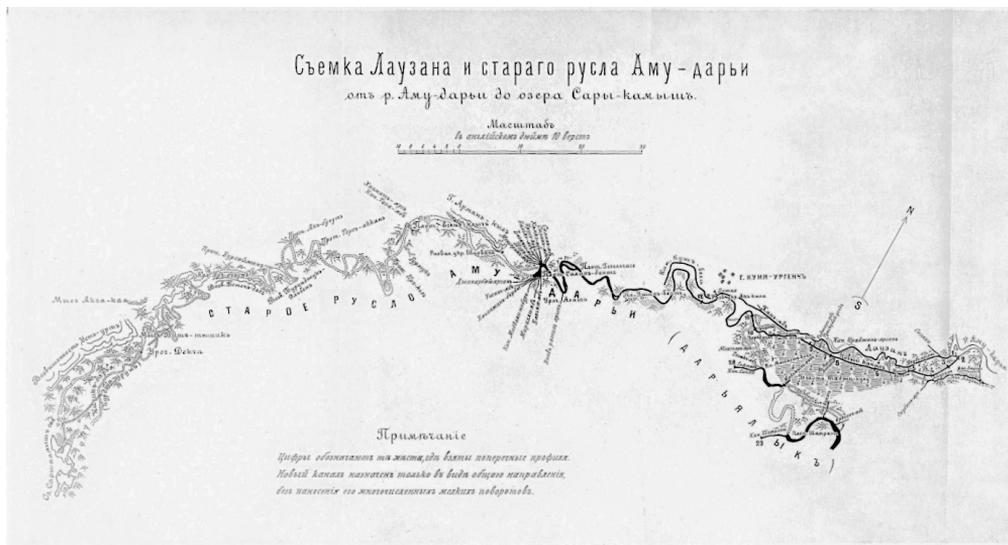

Рис. 1. Карта Лаузана из издания: Гельман Х.В. Обводнение старого русла Амударьи. Приложение № 1. Известия ТО ИРГО. 1900. Т. 2. Вып. 1

образом, Х. В. Гельман в ряде мероприятий по облагораживанию дельты Амударьи первоочередной задачей называл необходимость открыть туркменам доступ к каналу Лаузан и затем пропустить воду по старому руслу Амударьи до Сарыкамышской котловины на протяжении около 200 верст (213360 м) в глубь пустыни. Данное мероприятие позволило бы не только вернуть туркмен к привычным занятиям, но и устроить на прибрежных территориях русские поселения¹⁵. Восстановление оазиса Ахал-Теке площадью в 100 тыс. десятин (1 092 540 гм²), ранее граничащие на западе с Хивинским ханством и до 1852 г.¹⁶ принадлежащее исключительно туркменам, с восстановлением прав последних на эту территорию изменило бы политическую ситуацию, позволило бы взаимодействовать российскому правительству с туркменскими племенами и уменьшить политическую роль хивинских правителей.

В 1893 г. Х. В. Гельманом была изложена идея об урегулировании политических и экономических взаимоотношений между туркменами и хивинским ханом туркестанскому генерал-губернатору А. Б. Вревскому и хивинскому правителю Мухаммад Рахим-хану II. В частности, со стороны российского правительства хивинским властям было предложено провести работы по восстановлению русла Амударьи за счет ханской казны, с правом взимать налоги в счет Хивинского ханства. Также, в случае если подобного рода работы будут проведены из средств российской казны, орошаемые земли впоследствии перейдут в собственность Российской империи¹⁷. В силу того, что данный вопрос не мог быть проигнорирован хивинским правительством и это могло послужить причиной осложнения взаимоотношений с российской администрацией, по распоряжению Мухаммад Рахим-хана II в 1894 г. в местность Лаузан был командирован сановник Мухаммед Мурат для организации необходимых работ по строительству нового канала, берущего свое начало в Амударье и направленного в местность Нурак, оттуда в низину Сафар-куль и далее, где канал входил в проток Чаркраук и доходил до Куня-Дарьи¹⁸ (рис. 2, 3).

Впоследствии благодаря строительству канала и восстановлению прав туркмен в водопользовании к 1898 г. ими было установлено каючное сообщение. Более того, туркмены, населяющие территории Амударьи, стали заниматься меновой торговлей с городами Куня-Ургенч и Ходжейли¹⁹. К 1901 г. был построен новый канал в местности Лаузан до платины Салах-Бент (30 верст (32,004 км) далее Куня-Ургенча), который орошал 1065 десятин (1163,5551 гм²) земли. В последующие периоды российским руководством планировалось ввести в действие еще 4 500 десятин (4916,43 гм²) земли²⁰.

Политика российского правительства, направленная на построение дружественных отношений с приамударьинскими туркменами, способствовала урегулированию внутренних конфликтов между туркменскими племенами, так как набеги и разбои наносили урон хозяйственной деятельности. Более того, соответствующая политика в отношении Хивинского ханства сыграла важную роль в интеграции туркмен в российское пространство.

Роль Туркестанского отдела РГО в урегулировании отношений между туркменскими племенами и Хивинским ханством, а также в установлении добрососедских отношений с российским правительством заключается в последовательной научно-изыскательной деятельности, результаты которой в силу различных обстоятельств не всегда можно заметить за политическими успехами центрального руководства. Однако Туркестанским отделом РГО были проведены крупные работы по исследованию гидрологии Амударьи, в контексте которой были организованы этнографические экспедиции по изучению туркменских племен. В частности, доклады М. В. Грулева и Х. В. Гельмана были изначально поддержаны и высоко оценены правлением Туркестанского отдела РГО и опубликованы в его печатном издании — «Известиях ТО РГО». Исследователями были собраны и проанализированы сведения по антропологии, культуре и быту туркмен, что по сути являлось научной справкой о приамударьинских туркменских племенах. Таким образом, собранные сведения позволили создать определенное представление о туркменском народе, что послужило инструментом для выстраивания отношений российской администрации с туркменами.

- ¹ *Брэдли Дж.* Общественные организации в царской России: наука, патриотизм и гражданское общество. М.: Новый хронограф, 2012. С. 197.
- ² *Дубовицкий В.В.* Деятельность Туркестанского отдела РГО по изучению территории Таджикистана (1897–1917 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Душанбе, 1989.
- ³ Приказ № 163 «О проведение переписи населения в Туркестанском крае с 28 января 1897 г.» его Превосходительства Туркестанского генерал-губернатора // Туркестанская туземная газета. 1896. 11 декабря, № 47. С. 4–5.
- ⁴ *Грулев М.В.* Некоторые географо-статистические данные, относящиеся к участку Амударьи между Чарджуем Патта-Гиссаром // Известия ТО ИРГО. 1900. Т. 2. Вып. 1. С. 5–87.
- ⁵ *Гельман Х.В.* Обводнение старого русла Амударьи // Известия ТО ИРГО. 1900. Т. 2. Вып. 1. С. 120–165.
- ⁶ Заседание правления 28.02.1898. Протокол № 8 // Известия ТО ИРГО. 1898. Т. 1. Вып. 1. С. 98–99.
- ⁷ *Грулев М.В.* Некоторые географо-статистические данные... С. 6.
- ⁸ Общее собрание ТО РГО 25.01.1901. Протокол № 7 // Известия ТО ИРГО. 1900. Т. 2. Вып. 1. С. 54–59.
- ⁹ *Гельман Х.В.* Обводнение старого русла Амударьи. С. 121.
- ¹⁰ Там же. С. 123.
- ¹¹ *Грулев М.В.* Некоторые географо-статистические данные... С. 68.
- ¹² Там же. С. 67.
- ¹³ *Закирова М.Х.* Древние тюрки: исторические корни и легенды о происхождении // От Тюркского эля к Казахскому ханству. М., 2015. С. 46–47.
- ¹⁴ *Гельман Х.В.* Обводнение старого русла Амударьи... С. 123.
- ¹⁵ Там же. С. 124.
- ¹⁶ Там же. С. 130.
- ¹⁷ Там же. С. 130–131.

¹⁸ Там же. С. 131.

¹⁹ Там же. С. 146.

²⁰ Общее собрание ТО РГО 25.01.1901. Протокол № 7 // Известия ТО ИРГО. 1900. Т. 2. Вып. 1. С. 54–59.

REFERENCES:

BRADLEY J. *Obshchestvennyye organizatsii v tsarskoy Rossii: nauka, patriotizm i grazhdanskoye obshchestvo* [Public organizations in tsarist Russia: science, patriotism and civil society. In Russ.] Moscow: New Chronograph, 2012.

DUBOVITSKIY V.V. *Deyatel'nost' Turkestanskogo Otdela RGO po izucheniyu territorii Tadzhikistana: 1897–1917* [Activity of the Turkestan Department of the Russian Geographical Society for the Study of the Territory of Tajikistan: 1897–1917. In Russ.] Thesis ... Candidate of Historical Sciences. Dushanbe, 1989.

GEL'MAN KH.V. *Obvodneniye starogo rusla Amudar'i* [Watering the old channel of the Amu Darya. In Russ.] // *Izvestiya TO IRGO*. 1900. T. 2. Vol. 1. P. 120–165.

GRULEV M.V. *Nekotoryye geografo-statisticheskiye dannyye, otnosyashchiesya k uchastku Amudar'i mezhdru Chardzhuyem Patta-Gissarom* [Some geographic and statistical data related to the Amu Darya site between Chardzhuy Patta-Gissar. In Russ.] // *Izvestiya TO IRGO*. 1900. T. 2. Vol. 1. P. 5–87.

Obshee sobranie TO IRGO 1.25.1901. Protokol № 7 [General Meeting 1.25.1901. Minutes No. 7. In Russ.] // *Izvestiya TO IRGO*. 1900. T. 2. Vol. 1. P. 54–59.

Prikaz № 163 "O provedeniye perepisi naseleniya v Turkestanskom kraye s 28 yanvarya 1897" yego Prevoskhoditel'stva Turkestanskogo general-gubernatora [Order № 163 "On conducting a population census in the Turkestan region from January 28, 1897" by His Excellency the Turkestan Governor-General. In Russ.] // Turkestan native newspaper. 1896. Dec. 11, no. 47. P. 4–5.

ZAKIROVA M.H. *Drevniye tyurki: istoricheskiye korni i legendy o proiskhozhdenii* [Ancient Turks: Historical Roots and Legends of Origin. In Russ.] // From the Turkic Ale to the Kazakh Khanate. Moscow, 2015. S. 46–47.

Zasedanie pravleniya TO IRGO 28.02.1898. Protokol № 8 [Meeting of the Board 28.02.1898. Minutes No. 8. In Russ.] // *Izvestiya TO IRGO*. 1898. T. 1. Vol. 1. P. 98–99.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

М. Х. Закирова. Приамударьинские туркмены в исследованиях Русского географического общества в конце XIX в. // Петербургский исторический журнал. 2022. № 1. С. 73–81

Аннотация: Туркестанский отдел Русского географического общества (ТО РГО, 1897 г.) на рубеже XIX–XX вв. оказал значительное влияние на становление исторической науки и этнографии в Центральноазиатском регионе. Основной целью исследования является показать роль Русского географического общества в сборе и обработке этнографических сведений о приамударьинских туркменах, населяющих территорию Туркестанского края. Автор ставит задачу рассмотреть доклады М. В. Грулева и Х. В. Гельмана, полученные в ходе проведения географических экспедиций на Амударье и озвученные Правлению ТО РГО и опубликованные в «Известиях ТО РГО» за 1900 г. Автор приходит к выводу, что полученные сведения были необходимы для проведения последовательной экономической и переселенческой политики российского правительства в Центральной Азии. В частности, для урегулирования вопроса взаимоотношений туркменских племен с хивинским ханом, решения проблемы землеустройства и водопользования, а также исследования Амударьи на предмет развития судоходства и, по возможности, безопасности для торговых судов.

Ключевые слова: Российская империя, Туркестанский край, Русское географическое общество, туркмены, этнография, географические экспедиции.

FOR CITATION

M. H. Zakirova. The Turkmen of the Amu Darya region in the studies of Russian Geographical Society in the late 19th century // Petersburg Historical Journal, no. 1, 2022, p. 73–81

Abstract: Turkestan section of the Russian Geographical Society (TO RGS, 1897) at the turn of the 19th–20th centuries had a significant impact on the formation of historical science and ethnography in the Central Asian region. The main purpose of the study is to show the role of the Russian Geographical Society in collecting and processing ethnographic information about the Turkmen inhabiting the territory of Turkestan. The author sets a task to review the reports of M. V. Grulev and H. V. Gelman received during geographical expeditions on the Amu Darya, voiced to the Board of the Russian Geographical Society and published in the *News of the Russian Geographical Society* for 1900. The author concludes that the received information was necessary for carrying out the consecutive economic and resettlement policy of the Russian government in Central Asia. In particular, to settle the issue of relations of Turkmen tribes with Khiva khan, to solve the problem of land and water use, as well as to study the Amu Darya River for the development of navigation and, if possible, safety for merchant ships.

Key words: Russian Empire, Turkestan Department, Russian Geographical Society, Turkmen, Ethnography, Geographical Expeditions.

Автор: **Закирова, Маргарита Хайдаровна** — младший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, Россия, Москва.

Author: **Zakirova, Margarita Haydarovna** — Junior Research Fellow, Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Russia, Moscow.

E-mail: ritazak92@gmail.com